

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 15 (27) ІЮНЯ 1882 ГОДА.

№ 503.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 н.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“
1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ печати отдѣлено, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 8-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, признаются безплатными. Отказы, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Іозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гарты, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковскаго, въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 23; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бызанъ и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Боно-Розенвича и въ Кременчугѣ—у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafite et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	Безъ доп.	Съ доп.	Съ перес.	На 6 мѣс.	Безъ доп.	Съ доп.	Съ перес.
11 мѣс.	10	12	12	6	6	7	7
10	10	11	11	5	5	6	6
9	9	10	10	4	4	5	5
8	8	9	9	3	3	4	4
7	7	8	8	2	2	3	3
6	6	7	7	1	1	2	2

Допускается разсрочка платежа за годовую подписку, по согласенію съ редакціей. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Дѣти Зинаиды Васильевны Касперовой съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ о кончинѣ ея, послѣдовавшей 12-го сего іюня. Виносъ тѣла послѣдовать 14 іюня, въ 4 час. по полуночи изъ дома ея въ Митрополическій церковь. Отпѣваніе усопшей назначается въ Митрополическій церковь 15-го іюня въ 9 часовъ утра, а погребеніе, того же числа, на городскомъ кладбищѣ.

ХАРЬКОВЪ,

14-го іюня 1882 г.

Знающій хорошо бухгалтерію и иностранные языки, желаетъ получить мѣсто бухгалтера, корреспондента или секретаря. Имѣетъ аттестаты и личныя рекомендаціи. Адресъ: Шеняевскій пер., около Рабочей улицы, д. № 12, Кирьяновъ, кв. № 3. 10-1

Квартира на Черноглазковой улицѣ.
См. въ объявленіяхъ.

СОДЕРЖАНІЕ:
Харьковъ, 14 іюня 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Черты изъ жизни Московскаго Митрополита Макарія.

Воскресенскій промышленно-художественный съезды въ Москвѣ.

Дѣйствіе правительствъ.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальной корреспондентки „Южнаго Края“, отъ „Международнаго телеграфическаго“ и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корресп. „Южнаго Края“ въ Ровно.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Иамы, отъ Митрополита-Варшавскаго, Одессы и Херсона.

Политическое обозрѣніе.

Вѣрившая хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Бразилоты създаны.

Фелетонъ: Жерменъ жерменъ (продолженіе).

Объявленія.

ЖЕРТВЫ ЖЕРТВЪ.

РАЗСКАЗЪ
БОЛЕСЛАВА ПРУСА.

(Продолженіе *).

ГЛАВА IX.

Уже нѣсколько дней фабричныя склады наполнялись, безпрестанно прибывающей огромными транспортерами, шерстью. Ожидая возвышенія цѣны, Адлеръ всѣ наличныя деньги употребилъ на закупку этого продукта. На фабрику привезена только часть кушанной шерсти, остальная, несравненно большее количество, находилось еще въ англійскихъ и нѣмецкихъ складахъ.

Расчеты ткача обманули его. Уже вскорѣ послѣ того, какъ шерсть была закуплена, цѣны ей возросли очень значительно и съ этого времени не переставали возмущаться постоянно. Предлагали Адлеру тотчасъ же 2% сверхъ существующихъ цѣнъ, но онъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ, а только потиралъ руки отъ удовольствія. Давно уже онъ ждалъ такой выгодной операціи и былъ увѣренъ, что переработка сырого товара въ матерію увеличитъ его богатство по крайней мѣрѣ на одну треть.

— Скоро, скоро кончю съ фабрикой!—говорилъ онъ самъ себѣ.

Но странное дѣло. Съ той минуты, въ которую онъ увидѣлъ на отдаленномъ горизонтѣ предѣлъ своего многолѣтняго труда, почувствовалъ невѣдомый ему до сихъ поръ упадокъ силъ и энергіи. Фабрика начала ему надоедать. Хотѣлъ куда-нибудь убраться, хандрилъ и тосковалъ. Не разъ ста-

вить просилъ сына не уходить такъ на долго изъ дома, просилъ не оставлять его одного и выѣзду постоянно развѣдывалъ разсказывать о своихъ прежнихъ лутешествахъ. Теперь онъ гораздо чаще заѣзжалъ къ Бему и тамъ по цѣлымъ часамъ живо описывалъ ему свою будущую жизнь, свои проекты и планы будущаго.

— Я усталъ,—говорилъ онъ. Смерть Гославскаго, вѣчная неурядица на фабрикѣ, возня съ рабочими—все это коломъ стоитъ у меня въ горлѣ.

Задумался, а потомъ продолжалъ.

— Вѣршишь ли, Маргинъ, что иногда, въ особенностяхъ утомлѣнія, когда кроватъ приковывается къ себѣ человѣка пріятной нѣгой, сладкой утренней дремотой, а фабричный свистокъ неумолимо зоветъ къ себѣ, я начинаю завидовать твоему образу жизни. И тогда я говорю себѣ: не лучше ли быть только пасторомъ, котораго люди не проклинаютъ, сынъ не разоряетъ и о которомъ ничего не пишутъ въ газетахъ? Но... все это глупости! Видно ужъ я постарѣлъ...

И какъ недавно Гославскій, на могилѣ котораго еще не осыла земля, считалъ дни, оставшіеся до его освобожденія отъ фабричной работы, такъ теперь старый ткачъ высчитывалъ, черезъ сколько мѣсяцевъ онъ разстанется съ фабрикой.

— Въ іюнь будущаго года вся шерсть будетъ переработана, въ сентябрѣ объявлено о продажѣ фабрики, не позже октября получу за нее сполна всѣ деньги, кредитныхъ бумагъ я не признаю, а въ ноябрѣ... Но Фердинанду не скажу ничего до послѣдней минуты. Пусть сразу, тогда это будетъ для него пріятной неожиданностью.

парти, что побудило ихъ подать въ этомъ вопросѣ руку столь ненавистнымъ для нихъ либераламъ? Лучшій отвѣтъ на это даетъ двухъ-часовая рѣчь кн. Бисмарка, рѣчь, произведшая одинаково сильное впечатлѣніе и на друзей, и на враговъ.

Бисмаркъ открыто заявилъ въ этой рѣчи, что отклоненіе монополіи есть не болѣе и не менѣе, какъ побѣда партикуляризма надъ идеєю нѣмецкаго единства. Онъ замѣтилъ, что образъ веденія дѣлъ въ рейхстагѣ напоминаетъ ему, въ бесконечной пошлости, поведеніе франкфуртскаго бундестага, этого ослата закоренѣлаго партикуляризма. Создавая имперскую конституцію, канцлеръ дѣйствовалъ въ убѣжденіи, что опасность грозитъ національному единству лишь со стороны династій, что необходимо, слѣдовательно, предоставить имперіи и сейму, какъ можно болѣе правъ. Теперь онъ съ горечью сознаетъ свою ошибку, онъ убѣждается, что вся будущность Германіи покоится на династіяхъ. Имъ и своему союзу съ великими консервативными державами, въ особенности съ Австріею, придаетъ онъ теперь рѣшающее значеніе, въ нихъ онъ видитъ спасеніе Германіи.

Съ какими чувствами должны были выслушивать либералы эти тирады кн. Бисмарка, какія горькія воспоминанія должны были возбудить въ нихъ? И въ самомъ дѣлѣ, кто, какъ не либералы, помогъ осуществить канцлеру его унитаристскія стремленія, кто громче ихъ ликовавъ успѣхамъ желѣзнаго мужа, кто давалъ охотнѣе ихъ средства для осуществленія его плановъ, кто снисходительнѣе ихъ смотрѣлъ на нарушеніе закона и конституціи? И что же? Прошло нѣсколько лѣтъ—и тѣ же либералы отклоняютъ законопроектъ канцлера, направленный къ усиленію финансовыхъ ресурсовъ имперіи, къ обезпеченію ея независимаго и достойнаго положенія. Они дѣлаютъ это въ союзѣ съ заклятыми врагами имперіи и единства, дѣлаютъ это, не смотря на всѣ предостереженія и угрозы своего бывшаго идола.

Разгадка такого явленія очень проста. Либералы помогали кн. Бисмарку лишь потому, что воображали, что онъ создастъ имъ такую Германію, какой требовала ихъ доктрина, что выѣстъ съ національнымъ единствомъ онъ насадитъ на нѣмецкой почвѣ и парламентарную систему во всей ея безурочной чистотѣ и полнотѣ. Возлагая такіе надежды на Бисмарка, либералы впадали въ самую непростительную ошибку; они забывали, съ какими людьми имѣютъ они дѣло, какому государству сдѣлаютъ они первенствующее значеніе въ Германіи. Какъ Бисмаркъ, этотъ монархистъ съ головы до ногъ, превратился вдругъ въ теоретическаго парламентариста, какъ Пруссія, эта военно-бюрократическая

держава, подчинится, безусловно, конституціонному режиму! Такія иллюзіи не дѣлаютъ чести ни сообразительности нѣмецкихъ либераловъ, ни дальновидности ихъ вождей, Беннингсена и компани.

Упреки въ содѣйствіи партикуляризму, въ отступленіи отъ національной программы направлены были княземъ Бисмаркомъ, главнымъ образомъ, противъ національ-либераловъ; другаго рода упреки, иного рода вызовъ бросилъ канцлеръ въ той же рѣчи всѣмъ либеральнымъ фракціямъ, безъ исключенія. Табачная монополія и другіе косвенные налоги проектировались, по его словамъ, правительствомъ прежде всего съ дѣлою облегчить населенію отъ невыносимой тяжести прямыхъ налоговъ. Такъ называемая классная подать, въ сущности поголовная подушная, позорна и невыносима во всѣхъ отношеніяхъ. Она поражаетъ собою самое лицо, жизнь, дыханіе, она не существуетъ въ цѣломъ мірѣ, за исключеніемъ Россіи и Турціи. Но и тамъ пришли уже къ убѣжденію въ ея несостоятельности. Русское правительство отменило уже подушную подать, а между тѣмъ въ Россіи подать эта раскладывалась самими общинами, тогда какъ въ Пруссіи она раскла дается чиновниками. Ежегодно сотни тысячъ оказываются неспособными внести эту подать; тогда начинаются безжалостныя экзекуціи, и въ какой массѣ случаевъ оказываются эти экзекуціи безпоземными, какъ часто влекутъ онѣ за собою разореніе индивидуумовъ и семействъ! А между тѣмъ государство не въ состояніи отказаться отъ классной подати до тѣхъ поръ, пока рейхстагъ будетъ отвергать такъ упорно проекты правительства.

Бисмаркъ не забылъ коснуться и упрековъ въ социализмъ, упрековъ, заявляемыхъ ему теперь такъ часто и съ различныхъ сторонъ. Государство должно воспринять въ себя, по его мнѣнію, нѣсколько болѣе социализма, оно должно само идти на встрѣчу социальнымъ реформамъ тамъ, гдѣ онѣ действительно необходимы. Нельзя упускать изъ вида этого существеннаго вопроса, необходимо поднимать въ наши государственный дѣла и нѣсколько капель социальной елѣи. Напрасно думаютъ также наругать его страшнымъ словомъ „социализмъ“ и канцлеръ давно уже не боится никакихъ привидѣній.

Бисмаркъ вовсе не доказываетъ, что монополія хороша сама по себѣ, но онъ говоритъ, что правительство не можетъ обойтись безъ нея: пусть рейхстагъ отвергнетъ монополію, этимъ дѣло не окончится, она будетъ предложена вновь и рано или поздно получитъ согласіе сейма.

Впечатлѣніе, произведенное рѣчью канцлера, было чрезвычайно сильно, не шестѣ молодежи, а у меня есть свое развлеченіе—трудъ.

На другой день послѣ ярмарки въ городѣ, старикъ, какъ обыкновенно, обходилъ разныя отдѣленія фабрики и конторы. Нѣсколько человѣкъ рабочихъ, бывши въ городѣ, знали кой-что о продѣлкѣ Фердинанда и, разумеется, ихъ рассказы, значительно преувеличенные, привлекали всеобщее вниманіе. Говорили, напримѣръ, что молодой хозяинъ закупилъ обѣды во всѣхъ ресторанахъ всего города и что каждый желающій пообѣдать или выпить долженъ былъ обращаться съ просьбою къ Фердинанду.

Адлеру эта продѣлка понравилась и онъ сначала весело смѣялся, рисуя въ воображеніи картину, какъ, събѣжавшіеся на ярмарку, помѣщики не могли пообѣдать безъ разрѣшенія на то его сына, но черезъ минуту, рассчитавъ, сколько все это стоитъ, сдѣлалъ серьезную, недовольную мину.

— Бездѣльничъ Фердинандъ,—обратился онъ къ бухгалтеру,—только трагизировать деньги. Что мы выиграемъ на возвысившейся цѣнѣ шерсти, онъ все пропуститъ. Вѣда намъ съ нимъ, да и только.

На фабричномъ дворѣ стояли повозки съ тюками шерсти. Поденщики переносили шерсть въ склады. Адлеръ подползъ къ рабочимъ потрошилъ, ихъ скорѣе работать и, обойдя склады, на строго приказалъ никому не закуривать папиросъ или трубокъ. Оттуда пошелъ въ контору.

Возлѣ воротъ двѣ женщины вели о чемъ-то оживленный разговоръ, но увидѣвъ Адлера, убѣжали.

Тотъ не обратилъ на это никакого вниманія.

только въ Германіи, но и за границею. „Всѣ журналы, говоритъ „Политическая Корреспонденція“, не исключая и враждебныхъ канцлеру, находятся подъ сильнѣйшимъ впечатлѣніемъ его заявленій, а многіе изъ нихъ рѣшительно отказываются понимать чисто отрицательную, гибельную для нея самой, тактику нѣмецкой либеральной буржуазіи“.

Какъ бы то ни было, но рѣчь князя Бисмарка не лишена для насъ и совершенно иного рода значенія. Она возмущаетъ новую, усиленную внутреннюю борьбу въ Германіи. Какой бы исходъ ни имѣла эта борьба, но ея влияние скажется, во всякомъ случаѣ, на вѣншней политикѣ канцлера, придастъ ей еще болѣе миролюбивый характеръ. Уже и теперь германское правительство, готовящееся тщательно къ оборонѣ, избѣгаетъ однакоже всего, что, хотя сколько нибудь, могло бы обезпечить его сосѣдей, въ особенности Россію. Такому стремленію нельзя не порадоваться. И Россія, и Германія, если когда либо, то именно теперь, нуждаются въ мирѣ.

„Земство“, разбирая „Положеніе о государственномъ крестьянскомъ земельномъ банкѣ“, указываетъ на вредные результаты, которые явятся неминуемымъ слѣдствіемъ того, что законъ 18-го мая предоставляетъ право на полученіе ссуды отдѣльнымъ домохозяевамъ даже въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ господствуетъ общинное устройство.

Тамъ допущена возможность выдачи ссуды и отдѣльнымъ крестьянамъ, существующее полное иррегіе, что послѣдніе будутъ вѣсти преимущественно не въ обществѣ, пока послѣднее будетъ нести переговоры между собою, которые при всякомъ назначеніи серьезнаго дѣла весьма продолжительны въ каждомъ сельскомъ обществѣ, отдѣльное лицо, не имѣющее надобности входить съ кѣмъ-либо въ сообщеніе, составляетъ пріоритетъ—упуститъ уже нѣсколько разъ переговоры съ продающимъ и отбить землю у общества.

Побужденія къ тому могутъ быть самыя различныя, въ томъ числѣ и желаніе поставить общество въ зависимость отъ себя посредствомъ покупки крайне нужнаго ему участка.

Конечно, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянство представляетъ собою изолированныхъ домохозяевъ, не связанныхъ интересами общины, было бы безполезно связывать ихъ преимущественно съ обществомъ. Пока послѣднее будетъ нести переговоры между собою, которые при всякомъ назначеніи серьезнаго дѣла весьма продолжительны въ каждомъ сельскомъ обществѣ, отдѣльное лицо, не имѣющее надобности входить съ кѣмъ-либо въ сообщеніе, составляетъ пріоритетъ—упуститъ уже нѣсколько разъ переговоры съ продающимъ и отбить землю у общества.

Нельзя не согласиться съ этимъ.

„Новости“, развивая свое profession de foi, говорятъ, что онъ „не имѣютъ въ виду рубаскаго заимствованія“ западно-европейскихъ учрежденій, что „всякое заимствованіе должно быть переработано въ горниль самобытности“ и т. д.

Въ данномъ случаѣ, государство и народъ можно сравнить съ желудкомъ, который воспринимаетъ различную пищу, извлекаетъ изъ нея все, необходимое для питанія цѣлаго организма, а не едо и лишнее отбрасываетъ.

По мнѣнію газеты, если мы и переедимъ что-нибудь неподходящее, такъ

Изъ конторы выбѣжалъ одинъ изъ служащихъ и, увидѣвъ Адлера, сѣмался и уползъ назадъ. Въ кабинетѣ—бухгалтеръ, его помощникъ и кассиръ о чомъ-то оживленно разсказывали, жестикулируя руками, собравшись вмѣстѣ въ одномъ углу комнаты. При входѣ приницала, всѣ разошлись къ своимъ столамъ и какъ-то торопливо принялись за работу.

Адлеръ и въ этомъ не нашолъ ничего страннаго. Вчера была ярмарка, а сегодня онъ, вѣроятно, разсказывалъ другъ другу равныя слитенія, безъ которыхъ не обойдется никакъ тамъ, гдѣ собирается слишкомъ много людей.

Въ комнатѣ для пріема постороннихъ Адлеръ нашолъ незнакомаго человѣка.

Вся фигура гостя изобличала безпокойство и нетерпѣніе. Быстро ходилъ онъ изъ угла въ уголъ, безпрестанно разводя руками. Увидѣвъ вошедшаго фабриканта, незнакомецъ остановился въ смущеніи.

— Вы г. Адлеръ?—спросилъ онъ.

— Да,—отвѣтилъ ткачъ.

— Вы имѣете ко мнѣ дѣло?

Тотъ ничего не отвѣтилъ, только губы его слегка вздрагивали. Фабрикантъ внимательно къ нему присматривался, стараясь угадать, кто это такой и чего ему нужно. Повидимому, это не былъ человѣкъ, нуждающійся въ работѣ; скорѣе походилъ на богатаго извѣннаго барича.

— Да, очень важное дѣло,—сказалъ, наконецъ, гость.

— Если угодно, мы отправимся ко мнѣ въ домъ?—предложилъ Адлеръ, разсудивъ, что съ этимъ безпокойнымъ человѣкомъ лучше говорить насидѣвъ, безъ свѣдѣній-служащихъ. Можетъ

бѣда не велика, ибо „желудокъ все нужное и лишнее выбрасываетъ“. Забавная теорія! Что еслибъ напоса чудакъ, который сталъ бы глотать разныя разности, не зная навѣрное, переварится онъ „въ горниль“, или не переварится, и утѣшалъ бы себя тѣмъ, что желудокъ свое дѣло знаетъ и „все ненужное и лишнее отброситъ“? Что сказали бы „Новости“ про такого мудреца?

Г. Молчановъ, недавно посѣтившій естляндскую губернію, въ „Писемкахъ изъ Прибалтійскаго края“, которыя печатаются въ „Новомъ Времени“, сѣдующимъ образомъ характеризуетъ остзейскую администрацію:

Владѣтель убѣждающаго избранный дворянинъ баронъ, созидающій въ себя права исправника, ссылаго и мирового судьи—гасенрихтеръ—несетъ должность беззащитно, какъ попиносъ во имъ дворянскихъ интересахъ, возлагаемую поочередно на всѣхъ помѣщиковъ края. Не будучи подчиненъ де факто губернатору, несмѣняемый и поддерживаемый всѣмъ силой баронскаго клана, гасенрихтеръ—царь своего участка. Онъ сажаетъ подъ арестъ, онъ съѣзжаетъ, онъ отгоняетъ съ земли фермеровъ, онъ протаскиваетъ кирку, однимъ словомъ, онъ всемогущій планъ.

До какой степени доходитъ самоуправство гасенрихтеровъ видно, на примѣрѣ, изъ слѣдующихъ эпизодовъ.

Тотъ тому назадъ, одинъ изъ мѣстныхъ гасенрихтеровъ, узнавъ, что крестьяне собрались на религиозную бесѣду, нахалъ разогналъ, и сталъ съѣзжать холмѣмъ соборанія. Всѣхъ отца, приказавъ оставшемуся солдату съѣзжать на ближайшую дощъ холма. Бывшій солдатъ отказался. Тогда баронъ заставилъ самого отца выкапать глубокіе рогами его молоденькую дочь. Другой примѣръ также изъ нашихъ дней. Вѣтъ гасенрихтеръ по дорогѣ и встрѣчаетъ возы, которые не сворачиваютъ, а приказавши, сопровождающие ихъ, не кланяются. Баронъ остановился, отиралъ нечеловѣчно возы и приказавъ похъ арестъ, гдѣ и прогналъ ихъ все время той ярмарки. На торгѣ они были оторваны ихъ хозяевами-купцами.

Г. Молчанову, передающему эти факты, можно повѣрить, такъ какъ онъ, говоря вообще, въ нашихъ бюргерахъ и баронахъ относится весьма сочувственно и отдаетъ имъ рѣшительное предпочтеніе передъ русскими интеллигентными людьми.

У насъ однихъ „страшныя“ словъ не перечесть: классическій, реализмъ, либерализмъ, консерватизмъ и т. д. Голоса идетъ кругомъ у каждаго, безъ остановки, на фактахъ действительности... А поговорить съ нѣмцемъ. Онъ сразу осадитъ нашего русскаго клана, признаетъ его въ водѣ, вселенному въ центръ пылкой мысли, и начнетъ водить лишь вокругъ да около на самомъ ограниченномъ пространствѣ. Все, что ни скажетъ—факты; все, что ни прибавитъ въ нѣмъ—коротенькій и ближайшій выводъ для себя, все, что ни поспѣитъ—историческія права. И русскій человекъ въ этой бесѣдѣ чувствуетъ отдаленіе, какъ преслащій богатъ отдаленъ въ убогой хилыи.

„Коль, всаженный въ центръ нѣмецкой мысли“ и „коротенькіе выводы для себя“, очевидно, пришли по сердцу оберъ-корреспонденту „Новаго Времени“.

Черты изъ жизни митрополита Макарія).

Високопреосвященный Макарій окончилъ дни свои въ загородномъ архіерейскомъ домѣ близъ Москвы, въ селѣ Черкизовѣ. Предъ церковью лежатъ довольно большой прудъ, и въ вѣковой липовой и березовой роцѣ, окру-

*) Изъ „Московскихъ Вѣдомостей“.

быть онъ имѣетъ какія-нибудь претензіи... Гость съ минутой былъ въ нерѣшности, потомъ съ какой-то странной настоятельностью отвѣтилъ.

— Галъ! Пойдемъ къ вамъ... я ужъ тамъ былъ...

— Вы меня искали?

— Да... потому, видите ли, мы привезли Фердинанда...

Мысль о какомъ нибудь несчастіи была такъ далека у Адлера, что онъ, почти весело, спросилъ.

— Развѣ мой Фердинандъ такъ напился на ярмаркѣ, что понадобилось его везти?

— Онь раненъ,—отвѣтилъ гость.

Они находились уже у самаго дома. Адлеръ быстро остановился.

— Кто раненъ?—спросилъ онъ.

— Фердинандъ.

Старикъ развелъ руками.

— Сломалъ ногу или свернулъ шею? Что это значить?

— Раненъ пулей.

— Пулей? Онь? Какимъ образомъ?

— Дрался на дуэли.

Красное лицо фабриканта побагровѣло. Были уже на крыльцѣ. Адлеръ бросилъ шляпу въ передней и торопливо вошелъ чрезъ открытую дверь въ комнату. Не спросилъ даже, кто ранилъ его сына. Не все ли это равно? Въ комнатѣ наполь слугу и еще одного незнакомаго человѣка. Оттолкнулъ ихъ и сталъ предъ кушеткой, на которой лежалъ Фердинандъ. Раненный былъ безъ сортука и безъ жилета. Лицо его такъ страшно измѣнилось, что ткачъ въ первую минуту не узнавалъ собственного сына. Возлѣ кровати въ головахъ сидѣлъ докторъ. Старикъ долго, долго смотрѣлъ, не спуская глазъ. Потомъ тяжело опустился въ

*) См. газ. „Южн. Край“, №№ 469, 472, 476, 478, 483, 491, 493 и 497.

жонной каменной оградой, стоит построенный архиерейский домъ, лѣтняя резиденція московскаго владыки. Все въ этомъ домѣ дышетъ патриархальной простотой и носитъ печать монашеской жизни обитателя. Изъ сѣней — направо дверь въ крестовую церковь, — прямо въ пріемный залъ митрополита. Далѣе идетъ гостиная, съ выходомъ на большую стеклянную галлерею, ведущую въ тѣмный садъ и въ маленькую комнату со стеклянными дверями, служащими боковымъ входомъ въ алтарь крестовой церкви. Здѣсь владыка слушаетъ общино и стоялъ на утренней и вечерней молитвѣ. Изъ той же гостиной идутъ двери въ маленькую столовую, откуда ходъ въ корридоръ, въ кабинетъ, библиотеку и спальню покойнаго. Всюду простой сосновый паркетъ, покрытый половиками въ проходныхъ мѣстахъ, печи изъ старинныхъ изразцовъ, и голыя, ничѣмъ не украшенныя, бревенчатыя стѣны. Самыя внимательныя взгляды не откроютъ во всемъ убранствѣ дома не только предметовъ роскоши, но и комфорта. Въ пріемныхъ комнатахъ нѣтъ зеркалъ, нѣтъ картинъ и старинныхъ образа не имѣютъ развѣ. Единственнымъ украшеніемъ стѣнъ служатъ пошпенные въ гостиной портреты: Государя Императора, Государыни Императрицы и великаго князя Сергія Александровича въ дѣтскомъ возрастѣ. Въ пріемныхъ комнатахъ и галлереѣ стоятъ стулья и самая простая мягкая мебель, покрытая шерстяною сѣрою матеріей. Въ маленькой спальнѣ покойнаго обстановка еще проще и скромнѣе. Простая желѣзная кровать, на которой завудной работы, на кровати набитый волосомъ матрацъ, дѣлаетъ небольшую и простую пикетную одѣяло. У кровати маленький коверъ на полу, у другой стѣны асеновый диванъ и нѣсколько такихъ же жесткихъ полукреселъ, обитыхъ черною американскою клеенкой, асеновый комодъ и шкафъ съ домашними одеждами владыки. Между двухъ оконъ съ деревянными сторами, безъ гардинъ, стоитъ простой столъ, на которомъ лежатъ костыли съ подоманными зубками гребень и маленькое зеркальце, величиной съ ладонь. Въ простѣвѣ виситъ другое зеркало въ подѣлчанной подъ орхидей рамѣ, въ три четверти аршина длиной. За то рядомъ, въ узенькой комнаткѣ, въ боковомъ шкафу много цѣнныхъ, рѣдкихъ книгъ на различныхъ языкахъ, преимущественно богословскаго и историческаго содержания. Вообще, въ книгѣ въ покояхъ владыки нѣтъ недостатка. Ихъ особенно много въ выходной въ садъ галлереѣ, гдѣ онъ обыкновенно занимается, и гдѣ скончался. Рядомъ съ асеновою конторкой, у которой онъ писалъ, стоитъ столъ, уложенный книгами.

Въ Бозѣ почившій архипастырь велъ чрезвычайно строгую и въ тоже время аккуратную жизнь. Одинъ день подходилъ на другіе. Живя дѣломъ въ Черныговѣ, онъ вставалъ постоянно въ 5 часовъ, одѣвался безъ всякой помощи, затѣмъ записался и молился. Въ началѣ седьмого часа кушалъ чай и до семи писалъ, стоя у конторки, «Исторію Церкви». Владыка всегда писалъ въ инаже, въ 7 часовъ онъ гулялъ въ рощѣ аккуратно полчаса, не смотря на какую погоду, и, возвратившись, писалъ до девяти часовъ. Въ 9 являлся секретарь и по окончаніи занятій съ нимъ, высокопроевсвѣщенный принципалъ фросителей. Это продолжалось обыкновенно до половины 12-го или до 12 часовъ, затѣмъ въ 12 владыка купался, гулялъ въ рощѣ и кушалъ въ половинѣ перваго. Обѣдъ владыки былъ чрезвычайно скромный. Въ послѣднее время за обѣдомъ владыка выпивалъ порюмки такъ называемаго Рафаэлевскаго вина (тѣмъ же вину содержавшее въ себѣ желѣзо). Нѣсколько бутылокъ этого вина было ему прислано въ даръ княземъ В. А. Долгоруковымъ. Затѣмъ, владыка ходилъ по комнатамъ, отдыхалъ и до половины четвертаго читалъ книги духовнаго содержания, послѣ чего снова занимался, а въ шестомъ часу пилъ чай и писалъ до 8-го, въ 8 купался и погулявъ въ рощѣ, принимался за выписываніе отѣтовъ для своего труда. Въ 11 часовъ, послѣ продолжительной молитвы, владыка отходилъ ко сну.

Постоянно занятый работами о пастырствѣ, духовнымъ и непосильнымъ физическимъ трудомъ, владыка, не смотря на аккуратную жизнь, нуждался въ подкрѣпленіи силъ. Тѣмъ же подкрѣпленіемъ служило ему, по совѣту врачей лѣзное купанье. Приближенные свидѣтели утверждаютъ, что онъ купался десятки дѣтъ къ ряду, начиная аккуратно съ конца мая. Въ прежнее время онъ охотно исполнялъ это предписаніе, но въ нынѣшнемъ году началъ имъ таготиваться. Въ день кончины, 9-го июня, владыка постоянно смотрѣлъ на термометръ и только по увѣренію келейника, что «сегодня особенно тепло», рѣшился отправиться въ купанье. Раздѣваясь онъ жаловался на непріятное ощущение въ правомъ плечѣ, приписывая это простудѣ отъ холодной воды и замѣтилъ, что вообще въ послѣднее время онъ не чувствовалъ отъ купанья пользы.

Впрочемъ, въ день кончины владыка чувствовалъ себя хорошо и даже былъ оживленъ болѣе обыкновеннаго.

Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Впечатлѣніе, производимое нашей московской выставкой, разумѣется такое же, какъ и впечатлѣніе, производимое всякой другой выставкой. Пропастъ народу самыхъ разнообразныхъ профессій и положеній, шумъ, толкотня, однимъ словомъ — выставка есть огромная ярмарка, но имѣющая цѣлью исключительно демонстраціонную, безъ всякаго коммерческаго сдѣлки. Но, имѣя цѣлью только это, всѣ выставки безъ исключенія, какъ наши, такъ и заграничныя, представляютъ публикѣ возможность преимущественно только глядѣть; объясненія же выставленныхъ предметовъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, производятся крайне неудовлетворительно, а чаще всего совсемъ не производятся, причѣмъ разсматривающіе, если онъ не знакомъ съ техникой, представляютъ сдѣлку какія угодно предположенія о выставленномъ предметѣ. Отсутствие объясненій

особенно ощутительно въ тѣхъ случаяхъ, когда выставленный предметъ представляетъ собой какую-нибудь рѣзкую новостъ, какъ, напримѣръ, электрическая желѣзная дорога, или же носитъ эстетическое «улучшеніе», усовершенствованный. Разумѣется, объясненія сводятся, большей частью, на какую-нибудь ничтожную мелочь, но это и интересно узнать, а объяснить некому. Желательно, хотя, конечно, нельзя требовать, чтобы объясненія производились въ формѣ лекцій съ демонстраціями-моделью, но, во всякомъ случаѣ, необходимо въ увеличеніе число лицъ, обязанныхъ производить объясненія, чтобы возможно было объяснить безостановочно все время, пока открыта выставка. Въ противномъ случаѣ, а въ особенности при томъ условіи, что объясненія производятся только въ опредѣленные часы, около экспонированныхъ предметовъ собираются значительныя кучки, причѣмъ неизбежно является недослышка, сбиваніе другъ друга съ толку и въ конечномъ результатѣ — общее непониманіе. Все это особенно замѣтно по воскресеньямъ, когда качество и количество публики способствуетъ увеличенію недоразумѣній, иногда очень комичныхъ, порожденію которыхъ сдѣлками, а иногда и малообязательными объясненіями несомнѣнно вредно, и лучше даже обходиться совсемъ безъ нихъ, предоставляя посетителямъ только одну возможность прогуливаться въ красиво декорированныхъ помѣщеніяхъ и случайно узнавать значеніе выставленныхъ предметовъ.

Затѣмъ, представляла массу самой себѣ, выставка можетъ имѣть значеніе для специалистовъ, или по крайней мѣрѣ, для лицъ, имѣющихъ нѣкоторыя технические сдѣлки, какъ экспозиція предметовъ мало извѣстныхъ, или даже совсемъ неизвѣстныхъ, и какъ средство опредѣлить поступательное движеніе промышленности. Вторая цѣль менѣе всего достигнута, какъ уже и было нѣсколько разъ замѣчено. Дѣйствительно, для многихъ экспонентовъ выставка несомнѣнно представляетъ соблазнъ въ смыслѣ недобросовѣстной рекламы своего товара, который и изготовляется иначе и цѣна ему назначается другая, нежели для обыкновенной продажи, что и обнаружилось на дняхъ при одномъ случаѣ покупки машины въ сельскохозяйственномъ отдѣлѣ. Въ силу указаннаго, весьма трудно опредѣлить точно движеніе русской промышленности въ хорошую или дурную сторону. Но какъ бы ни было, обзоръ выставки съ достовѣрностью показываетъ, что число фирмъ въ Россіи, перерабатывающихъ русскіе сырые материалы, возрастаетъ; существуетъ стремленіе къ введенію машинъ; въ технику существуютъ оригинальныя русскія изобрѣтенія; образовываются училища, имѣющія цѣлью приготавливать для техники востребованныхъ дѣлателей, преимущественно для желѣзнодорожной службы. Въ то же время, безъ всякой потребности, можно сказать, что качественная сторона вырабатываемыхъ въ Россіи продуктовъ, со времени политической выставки, нисколько не измѣнилась и въ настоящее время наши насущныя потребности не могутъ быть

удовлетворены безъ широкаго ввоза иностранныхъ произведеній и безъ приглашенія иностранныхъ техникумовъ, которые бы могли сообщать нашимъ рабочимъ различныя подробности, необходимыя при окончательной отдѣлкѣ дѣла. Однимъ словомъ, кое-что хорошее у насъ есть. Но совершенно нѣтъ выдержанности и исцѣлѣнія дѣла въ подробностяхъ.

Главная масса предметовъ выставлена въ двухъ кольцеобразныхъ зданіяхъ: наружномъ и внутреннемъ. Оба зданія соединены между собою восьмью галлереями. Площадь круга, замыкаемая внутреннимъ кольцомъ, представляетъ садикъ съ четырьмя фонтанами и съ эстрадой для военной музыки. Съ одной стороны, помощью галлереи, наружное кольцо соединяется съ прямоугольнымъ зданіемъ, гдѣ расположены художественный и научно-учебный отдѣлы и къ которому подходитъ конка. Съ диаметрально противоположной стороны, тоже помощью галлереи, наружное кольцо соединяется съ другимъ прямоугольнымъ зданіемъ, гдѣ помѣщаются машинный и военный отдѣлы. Къ этому зданію подходитъ паровая желѣзная дорога. Въ промежуткѣ между кольцомъ и художественнымъ отдѣломъ расположены павильоны Его Величества, а въ противоположномъ промежуткѣ павильоны экстерьеръ, почты и телеграфа. Оба павильона обращены фасадами къ шоссе. Въ точкѣ прикосновенія наружнаго кольца къ сторонѣ квадрата, обращенной къ шоссе, находится главный подъѣздъ выставки. Всѣ эти зданія, выскѣсь съ нѣкоторыми другими павильонами, занимаютъ одну половину квадрата. Въ другой половинѣ квадрата находятся рестораны, музыкальный залъ, сельскохозяйственная орудія, садоводство, скотъ, отдѣленіе машинъ, электрическая желѣзная дорога и другіе мелкіе павильоны. Вообще выставка расположена такимъ образомъ, что, купивъ планъ, ориентироваться можно очень легко; каталога полнаго до сихъ поръ еще нѣтъ. Благодаря различнымъ удобствамъ, имѣющимся на выставкѣ, напримѣръ, значительному числу стульевъ и дивановъ, тамъ можно оставаться часовъ восемь, и достаточно дней пяти, чтобы осмотрѣть все во всѣхъ подробностяхъ.

И. А. «Всерос. Вист.» передаетъ: какъ ни часто повторяется звонъ колоколовъ на выставкѣ, съ цѣлью судить о достоинствѣ этихъ послѣднихъ: пріятности тона, полнотѣ и густотѣ звука и пр., однако, все еще продолжаетъ смущать набольшихъ посетителей и особенно посетительницъ изъ Замоскворѣчья. Часто приходится видѣть, какъ многіе творятъ крестное знаменіе и спрашиваютъ о причинѣ звона.

Дѣйствія правительства.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдѣнству, 10-го июня, назначаются: ко военно-судному вѣдѣнству: предсѣдатель харьковскаго военно-окружнаго суда, генералъ-маіоръ *Рыженко*; предсѣдатель московскаго военно-окружнаго суда, генералъ-маіоръ *Максимовъ*; предсѣдатель харьковскаго военно-окружнаго суда, генералъ-маіоръ *Максимовъ*.

Зачѣмъ это такъ тихо? — спросить оны. Развѣ машина испортилась или что-нибудь случилось?

Вы приказали остановить работу, а рабочихъ созвать сюда. Они собрались во дворъ и ждутъ вашихъ распоряженій, — отвѣтилъ Іоаннъ.

Зачѣмъ? Для чего? Пусть идутъ работать! Я не хочу этой тишины. Пусть машина полнымъ ходомъ, пріесть въ дѣйствіе всѣ станки! Пусть ткутъ, прядутъ, кричатъ люди, святятъ свѣтъ, вертятся колеса! Пусть гулъ, трескъ и шумъ заглушитъ все! А... а...

Онъ охватилъ голову руками. — Мой сынъ... сынъ... сынъ! — шепталъ онъ дрожащей губой.

Пасторъ, за которымъ послали уже давно, входилъ въ это время въ комнату. По лицу его одна за другой сбѣгали слезы, которыя онъ тщетно старался удержать усиленнымъ моргавіемъ.

Готлибъ! — крикнулъ Бемъ. Тяжело наказалъ насъ Богъ, но возложимъ надежды на его милосердіе.

Адлеръ повернулъ глаза въ его сторону и, указывая на похолодѣвшій трупъ сына, сказалъ:

Смотри, Мартинъ, это я лежу. Это не его, это мой трупъ. О, если бы я этому не вѣрилъ, былъ бы сумасшедшимъ! Смотри, — продолжалъ старикъ, — здѣсь лежитъ моя фабрика, мое богатство, моя надежда. Ахъ, онъ еще живъ! Говори ты мнѣ и въ всѣ говорите, что онъ живъ — это меня успокоитъ. О мое сердце, сердце! Какая боль!.. Это твоя волна, Мартинъ?

Секунданти и докторъ вышли. Пасторъ остался одинъ съ Адлеромъ и просилъ его выйти съ нимъ изъ комнаты. Тотъ послушалъ и вышелъ выскѣсь въ садъ. Въ саду Адлеръ взобрался на небольшой холмикъ и оглянулъ

Приказомъ министра народнаго просвѣщенія, 3-го июня, оставленъ на службѣ ординарныя профессоръ Императорскаго харьковскаго университета, тайный совѣтникъ *Грубс*, на пять лѣтъ, съ 16-го апрѣля 1882 года.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ.

(9-го июня 1882 года, № 1668).

О пріимѣхъ мѣръ къ предупрежденію погнущихъ возникать безпорядковъ наравленныхъ противъ евреевъ.

Высочайше утвержденнымъ 3-го мая сего года положеніемъ комитета министровъ постановлено:

Извѣститъ по всеобщему свѣдѣнію, что правительство рѣшилось неуклонно преслѣдовать всѣхъ насилья надъ личностью и имуществомъ евреевъ, какъ находящихся подъ охраной общаго для всего населенія законовъ, паравъ съ другими подданными Его Императорскаго Величества.

Дать знать подлѣжащимъ губернскимъ начальствамъ, что на ихъ отвѣтственность возлагается современное пріимѣе предупредительныхъ мѣръ для отращенія поводовъ къ подобнымъ безпорядкамъ и для устраненія безпорядковъ, въ самомъ началѣ, еслибъ они возникли, и что въ искахъ въ сѣхъ отношеніяхъ небреженія администраціи и полицейскихъ властей, — когда они могли, но не озабочивались отращеніемъ насильственныхъ дѣйствій, — виновные будутъ подлежать устраненію отъ должности.

Обнародованіе таковой Высочайшей воли вызвано неоднократно, къ сожалѣнію, повторявшимся въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи безпорядками, сопровождавшимися насильемъ противъ еврейскаго населенія.

Подобные безпорядки, отнимая у частныхъ лицъ, безъ различія племенъ и вѣросповѣданій, увѣренность въ ихъ личной и имущественной безопасности, свѣдѣтельствуя о недостаточности обезпеченности правнанаго и спокойнаго теченія общественной жизни и лишая правительство возможности совершить наравъ на главнѣйшей и имѣющей въ настоящее время особое значеніе задачѣ: согласованіе дѣятельности всѣхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій и наравить оную къ опредѣленной и ясно сознаваемой цѣли — водворенію спокойствія и порядка, какъ единственно надежнаго залоговъ послѣдовательнаго развитія нравственныхъ и материальныхъ силъ страны.

Важность этой послѣдней цѣли и неизбежная необходимость положить конецъ происходящимъ безпорядкамъ должны, конечно, привлечь къ себѣ все вниманіе администраціи и полицейской дѣятельности, тѣмъ болѣе, что въ отношеніи безпорядковъ не можетъ не быть отношеній до извѣстной степени къ вѣдѣмъ мѣстныхъ властей, на прямой обязанности которыхъ лежитъ охраненіе общественной безопасности и спокойствія.

Въ этихъ видахъ положеніемъ комитета министровъ не только призываются подлѣжащія власти къ рѣшительнымъ мѣрамъ по отращенію всякаго рода насильственныхъ дѣйствій, но и указывается на необходимость устраненія отъ должности лицъ, виновныхъ въ какомъ-либо въ этомъ отношеніи небреженіи.

Обращая самое серьезное вниманіе г. губернаторовъ на точное и неуклонное исполненіе выразенной положеніемъ комитета министровъ Высочайшей воли, со своей стороны, въ развитіе основнаго извѣстнаго санаго послѣдствія, какъ насилья и самоуправства, не могутъ быть оправданы никакими побудительными причинами, что повлечетъ современное пріимѣе мѣръ по предупрежденію и прекращенію безпорядковъ возлагается на личную отвѣтственность г. губернаторовъ, и что всякое проявленіе мѣстныхъ властей, неспособнаго исполнить тѣхъ должностей, на обязанности которыхъ лежала ближайшая забота о предупрежденіи безпорядковъ.

Не пріимая за сими возможными давати каки-либо ближайшія указанія относительно способовъ достиженія означеннаго выше цѣли, такъ какъ способъ эти съ одной стороны указаны самимъ закономъ, съ другой — отношенію выбора, при ихъ припѣненіи, зависитъ отъ случайныхъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, оставаясь въ увѣренности, что г. губернаторы будутъ исполнять ясно поставленныя Высочайшею властью требованія и вполнѣ оправдывать ожиданія мой по этому предмету, преслѣдуя со своей стороны всякое небреженіе властей, безъ малѣйшихъ колебаній.

Мѣстная хроника.

Операция шерстяной ярмарки закончилась; несподручной шерсти остается очень немного, преимущественно низшаго достоинства и незначительныя партіи. Большинство земледѣльцевъ, привезшихъ шерсть, развѣхались по домамъ, передавъ свои склады въ вѣдѣніе покупателей. Многія

ся крупомъ. Глаза выражали страшную силу, энергію.

О, еслибъ я могъ обнять... началъ онъ.

Расставилъ широко руки.

Обнять, охватить все, сдвинуть своими руками, швырнуть на землю, растоптать ногами, вотъ такъ, вотъ!.. О!... Еслибъ могъ! Еслибъ могъ!.. Мартинъ — ты знаешь, что дѣлается въ моей головѣ, ты не понимаешь, какъ болитъ мое сердце!..

Онъ опустился на скамью и продолжалъ дѣлать.

Тамъ лежитъ мертвый мой единственный сынъ, а я — ничѣмъ не могу помочь ему. И, знаешь ли, что я скажу тебѣ? Мнѣ кажется, что черезъ годъ, черезъ мѣсяцъ, черезъ нѣсколько дней ученые изобрѣтутъ способъ излѣчавать отъ такихъ ранъ. Но что мнѣ изъ этого? Хотя за такой способъ я отдалъ бы все свое богатство и самого себя. Продамъ бы себя, какъ собаку, какъ кусокъ сукна... И ничего, ничего немогу сдѣлать!..

Пасторъ всталъ его за руку.

Готлибъ, ты давно молился? — спросилъ онъ.

Развѣ я знаю. Можетъ быть, тридцать, можетъ быть, сорокъ лѣтъ тому назадъ.

Ты помнишь молитвы? — Помню... что имѣлъ сына.

Твой сынъ у Бога. Адлеръ опустилъ голову.

Какой же этотъ вашъ Богъ — хищникъ.

Не богохульствуй! — крикнулъ Бемъ. Помни, ты съ нимъ еще встрѣтишься.

Когда? — Когда пробьетъ твой часъ.

Старый фабрикантъ задумался, потому досталъ изъ кармана хронометръ, повернулъ съ силою ключомъ и пружина съ жалобнымъ звономъ лопнула.

партіи, преимущественно заграничныя, отправлены уже къ мѣсту назначенія. Результаты ярмарка дала прекрасные, и въ этомъ отношеніи въ значительной мѣрѣ поддержала хозяйства нашихъ овцеводовъ, сильно разстроенное неудачными оборотами прошлыхъ шерстяныхъ ярмарокъ.

13-го июня, не смотря на ненастную погоду, состоялись харьковскіе скачки и бѣга. Публики на этотъ разъ собралось еще менѣе, чѣмъ въ первый день бѣговъ. Скачки посѣтилъ командующій войсками харьковскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ О. О. Радѣцкій. Особенный интересъ привлекли нижніе чины дового казачьяго № 10 полка, которые, въ числѣ 6-ти человекъ, открыли скачки, на лошадахъ всѣхъ породъ и возрастовъ, по дистанціи 2-хъ верстъ, безъ нормы. Назначенные обществомъ призы достались: 25 руб. — 1-й лошади, проскакавшей дистанцію въ теченіи 3 мин. 15 сек., 15 руб. — 2-й лошади, проскакавшей дистанцію въ теченіи 3 мин. 17 сек. и 10 руб. — 3-й лошади, проскакавшей дистанцію въ теченіи 3 минутъ 19 секундъ. Что же касается до рысистыхъ бѣговъ, на призъ харьковскаго общества для жеребцовъ и кобылъ 5 лѣтъ, въ 200 руб. и 100 рублей (бѣгъ и перебѣжка по 3 версты, норма 2 мин. 15 сек.), то единственно записавшимся для обѣихъ бѣговъ оказался крестьянинъ И. А. Червасовъ. Сѣрый, жеребѣ Червасова, «Паша», завода г. Познанкова, пробѣжалъ въ первый разъ трехъ-верстную дистанцію, съ вѣсомъ 7 п. 10 фунтовъ, въ теченіи 6 мин. 35 сек., а во второй разъ — въ теченіи 6 мин. 32 сек. «Паша» взяла уже нѣсколько призовъ на скачкахъ въ Курскѣ. Въ заключеніе 62 нижнихъ чина казачьяго полка устроили джигитовку, отличавшуюся тѣмъ рискованнымъ молодчествомъ, ловкостью и отвагой, которыми такъ справедливо славится наше довое казачество. Всевозможныя управленія казачковъ на лошадахъ, мчавшихся во весь карьеръ, вызвали общее удивленіе и восторгъ публики. Въ награду казачьихъ джигитовъ получили 30 руб. отъ рысистаго общества, 25 руб. — отъ г. Сѣркова и 7 руб., собранныхъ по подпискѣ. Этими и заканчивается нашъ бѣга, столь неудачные въ настоящемъ году, по причинѣ поздняго назначенія ихъ и вслѣдствіе незначительнаго промежутка между объявленіемъ программъ бѣговъ и временемъ ихъ назначенія.

Вчера, въ 12 часовъ по полудни, прибылъ на ст. Харьковъ пассажирскій поѣздъ № 4 съ опозданіемъ на 4 1/2 часа. Причина такого опозданія столкновеніе поѣздовъ, происшедшее въ 12 часовъ ночи между ст. «Барвенково» и полуст. «Филдерено» к. х.-ж. д. на 425 верстѣ отъ Харькова. Пострадали машинистъ резервнаго паровоза Герфортъ, сильно раненный въ голову, трое пассажировъ 3-го класса, и кромѣ того нѣсколько лицъ, получившихъ болѣе или менѣе значительныя ушибы при соскакиваніи съ поѣзда; одинъ изъ нихъ доставленъ въ Харьковъ съ переломомъ ноги. Подроб-

Онъ прислушивался къ замирающему стуку маятника.

Мой часъ пробилъ, а ты, Мартинъ, поторопись вернуться домой. Тебя ждутъ тамъ жена, дочь, церковь. Утѣшайся имъ, служи свои обѣдны, отпавляй пантисиды и молебны, пей рясное вино, а меня... оставь, оставь одного. Ты не способенъ понять меня, но, мнѣ кажется, я жду похоронъ цѣлаго міра и только прислушиваюсь, скоро ли раздастся звонъ колокола, такой страшный звонъ, отъ котораго лопнетъ мой черепъ. Погибнетъ весь міръ и меня живого похоронятъ подъ его развалинами!.. Вернись домой, Мартинъ! Другъ мнѣ не поможетъ, пасторъ мнѣ не нуженъ. Твое бѣданое, испуганное лицо доставляетъ мнѣ еще болѣе страданій! Наконецъ, я обойдусь безъ няньки, какъ безъ няньки самъ воспиталъ своего сына!.. Ха, ха! — ты хочешь меня утѣшить!.. Добрый пасторъ, иди пась своихъ овецъ!..

Готлибъ, успокойся, помолись Всевышнему!..

Ступай къ чорту! — крикнулъ Адлеръ; быстро поднялся со скамьи и побѣжалъ въ глубь сада, въ одномъ мѣстѣ котораго была калитка, выходящая въ поле.

Пасторъ позвалъ къ себѣ бухгалтера и разсказалъ ему, что Адлеръ въ безпаметствѣ выбѣжалъ въ поле.

А-а! Это ничего! — отвѣчалъ бухгалтеръ. Измучится и вернется домой. Онъ всегда такъ дѣлаетъ, если что-нибудь сильно огорчитъ его.

(Окончаніе будетъ).

кресло, оперся могучими руками о козлы и сказалъ подавленнымъ голосомъ:

— Что ты дѣлаешь, негодяй?

Фердинандъ взглянулъ на его грустными, помутнившими глазами и протянулъ руку. Старикъ поддалъ свою и сынъ крѣпко прильнулъ къ ней губами. Адлеръ вздрогнулъ и ойкнулъ. Онъ уже забылъ, что такое сыновья ласка, но теперь она почему-то испугала его. Фердинандъ началъ говорить тихо, прерывисто:

— Я былъ принужденъ, отецъ... Принужденъ! Въ указывали на насъ пальцами, всѣ — помѣщики, лакеи, газетчики... Кричали, что я трачу деньги, а ты граблешь рабочихъ!.. Скоро плевали бы намъ въ лицо...

— Будте спокойны, не говорите много! — шепнулъ докторъ.

Старикъ наклонился надъ сыномъ и слушалъ съ полукрѣпкимъ ртомъ и широко раскрытыми глазами. На лицѣ его отпечатывались въ внутренняя боль, то гнѣвъ, то жалость.

— Спаси меня, отецъ, спаси! — сказалъ Фердинандъ, возвысивъ голосъ. Я общалъ доктору десять тысячъ... Облако неудовольствія набѣжало на лицо Адлера.

— Затѣмъ же такъ много? — спросилъ онъ машинально.

— Но я... умираю... чувствую, что умираю...

Старикъ отскочилъ отъ кровати.

— Сумасшедшій! — крикнулъ онъ. Ты сдѣлалъ глупость, подлость, но ты вовсе не умираешь!..

— Умираю! — простоналъ больной.

Адлеръ всплеснулъ руками.

— Онь сошолъ съума, ей Богу, онъ сумасшедшій!

Старикъ забѣгалъ по комнатамъ, потомъ неожиданно остановился предъ докторомъ и сказалъ:

— Но-о, увѣрьте же вы его, что

онъ глупъ. Говорить о смерти и думать, что я позволю ему умереть! Тебѣ умереть? Ха! ха! — обратился онъ въ сторону сына. Ты обманывалъ доктору десять тысячъ рублей. Это слишкомъ мало. Докторъ? Я за своего сына дамъ вамъ сто тысячъ, если только есть хоть тѣнь опасности, ибо за его глупости я платить не намѣренъ. Въ какомъ онъ положеніи?

— Нѣтъ ничего безусловно опаснаго, — говорилъ докторъ, — но дѣленіе должно быть серьезнымъ!..

— Такъ, разумѣется, такъ! — перебилъ его Адлеръ. Слышишь, Фердинандъ, что сказалъ докторъ? Нѣтъ ничего опаснаго... Не безпокой же напрасно ни меня, ни себя.

Іоаннъ! Послать телеграмму въ Варшаву. Пусть сѣдутъ лучше доктора экстреннымъ поѣздомъ. Пусть сѣдутъ изъ Берлина, изъ Вѣны, изъ Парижа, если нужно. Докторъ, вы дадите мнѣ адресъ всѣхъ знаменитостей. Я заплачу, у меня есть чѣмъ заплатить!

— О, какъ мнѣ страшно! — простоналъ Фердинандъ, бросаясь на кушеткѣ. Отецъ приналь къ нему.

— Успокойтесь! — остановилъ его докторъ.

— Отецъ! — крикнулъ раненный — отецъ мой, папа... Я тебя не вижу... На губахъ его показались кровавая пѣна. Въ глазахъ и на лицѣ — тревога и отчаяніе.

— Воздуха! — крикнулъ онъ; съ немощными усиліемъ схватился съ кушетки и, какъ сдѣловъ, съ протанутыми впередъ руками, попытокъ къ окну... Черезъ секунду руки бесильно упали, онъ быстро повернулся назадъ и, дойдя до кушетки, уналь на нее, ударившись головой о стѣну.

Еще разъ повернулъ лицо къ отцу, съ трудомъ широко раскрылъ глаза и дѣлъ слезы повисли на рѣсницахъ.

Адлеръ подошелъ къ нему, растеря-

ный, дрожащій, и, обхвативъ его своими большими грубыми руками, отеръ на глазахъ слезы и пѣну со рта.

— Фердинандъ, Фердинандъ! — шепталъ онъ. Успокойся. Ты будешь жить. Я отдамъ все, что имѣю, все свое богатство, свои миллионы, свою фабрику!.. Я спасу тебя!..

Старикъ почувствовалъ, что сынъ грузно, тяжело повисъ на его рукахъ.

— Докторъ,

ности несчастия представляются пока въ сѣдущемъ видѣ: помощникъ начальника станціи „Барвенково“ ожидалъ съ полуставіи „Фидлерова“ резервный паровозъ, за который и принялъ замѣняющій имъ близъ станціи паровозъ, находящійся всегда на ст. „Барвенково“ для маневровъ; вслѣдствіе этого помощникъ начальника станціи пустилъ поѣздъ № 4-й, который и столкнулся съ шедшимъ на ст. „Барвенково“ резервнымъ паровозомъ. Несчастіе могло бы быть ужаснѣе по своимъ послѣдствіямъ, если бы не находчивость машиниста поѣзда № 4. Видя передъ собой паровозъ, идущій съ тендеромъ впередъ, и не будучи въ состояніи дать контр-паръ, такъ какъ поѣздъ № 4, шолъ съ двумя паровозами, — машинистъ сдѣлалъ маленькую остановку, и затѣмъ усиленно двинулъ паровозъ впередъ, такъ что тотъ оторвался съ цѣпями отъ вагоновъ, и принявъ исключительное на себя ударъ вѣтрившаго паровоза. Отскокивъ назадъ, паровозъ поѣзда № 4 толкнулъ затѣмъ свои вагоны. Благодаря этому удачному маневру, столкновение окончилось сравнительно счастливо. Оба столкнувшіеся паровоза повреждены и одинъ изъ нихъ сошолъ съ рельсовъ.

Одно изъ наказаній для больныхъ, которое практикуется на Сабуровой дачѣ, — это выписка ихъ ранѣе срока выздоровленія. Не касаясь того, насколько гуманно такое наказаніе, мы не можемъ не обратить вниманіе на страшный вредъ, который наносится народному здравью даже неособенно частымъ примѣненіемъ этой мѣры. Надлежащ. протистутка Анна Михалева, большая сифилисомъ, выписана изъ больницы, какъ значится въ отношеніи, присланномъ въ одинъ изъ полицейскихъ участковъ, „ранѣе выздоровленіе за произведеніемъ безпорядка“. Неужели медицинское начальство Сабуровой дачи, наказывая Михалева, упускаетъ изъ виду, что этимъ оно увеличиваетъ то страшное зло, съ которымъ, въ интересахъ самосохраненія, борется въ настоящее время общество?

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южною Край“).

Петербургъ 14-го іюня, понедѣльникъ. „Голосу“ сообщаютъ, что погребеніе въ Бовѣ почившаго московскаго митрополита Макарія состоится 15-го іюня въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, въ склепѣ Успенскаго собора.

— „Новое Время“ передаетъ, что коммисія по пересмотру законоположеній о медаляхъ окончила свои занятія, выработавъ новый проектъ.

(отъ „Международ. телеграф. агентства“).

Петербургъ 14-го іюня, понедѣльникъ. „Вѣдомости“ С-Петербургской Городской Полиціи сообщаютъ, что коммисія по фабричнымъ дѣламъ постановила осмотрѣть всѣ столичныя и подгородныя фабрики, по опредѣленной программѣ, въ санитарномъ и пожарномъ отношеніяхъ, а также съ точки зрѣнія предупрежденія несчастныхъ случаевъ, и указать необходимыя исправленія.

— „Новости“ передаютъ, что въпросъ о правѣ винокуренныхъ заводчиковъ-евреевъ держать православныхъ рабочихъ рѣшено отрицательно.

— Должность директора департамента неокладныхъ сборовъ, послѣ уволеннаго нынѣ тайнаго совѣтника Кудрявцева, предполагается замѣщать и департаментъ акцизныхъ сборовъ упразднить.

„Новаго Времени“:

Парижъ, 11-го (23-го) іюня. Константинопольскіе посланники державъ, согласившихся на конференцію, заявили сегодня сообщъ въ Портъ Санду-пашѣ, министру иностранныхъ дѣлъ, что великія державы не согласны предоставить одной Турціи разрѣшеніе египетскаго кризиса.

Константинополь, 10-го (22-го) іюня. Порта протестовала новою циркулярною депешей противъ конференціи, созваніе которой угрожаетъ, по ея мнѣнію, спокойствію Египта.

Парижъ, 11-го (23-го) іюня. Газета „Republique Francaise“ даетъ очеркъ „роковой политики Фрейсина“, и приходитъ къ заключенію, что каждый потерянный день ускоряетъ разореніе французовъ, поселившихся въ Египтѣ.

По свѣдѣніямъ газеты „Standard“, Араби-паша рѣшился, въ случаѣ вооруженнаго вмѣшательства западныхъ державъ, разрушить сооруженія Суэскаго канала, посредствомъ динамита и торпедъ, разорить ваикскую желѣзную дорогу, оказать сопротивленіе европейской арміи, а въ случаѣ пораженія отступить въ пустыню, гдѣ ему обѣщана поддержка со стороны 30,000 бедуиновъ.

Вѣна, 10-го (22-го) іюня. По мнѣнію здѣсь свѣдѣніямъ, англійское правительство отказывается признавать всякое, вообще, египетское министерство, членомъ котораго будетъ Араби-паша. Оно держится, притомъ, стро-

го на почвѣ своего ультиматума. Хелдиъ поручилъ Араби-пашѣ командование египетскою арміей.

Берлинъ, 11-го (23-го) іюня. Порта проситъ предоставить въ ея распоряженіе нѣсколько прусскихъ полицейскихъ чиновниковъ.

Александрія, 10-го (22-го) іюня. По слухамъ, французы занимаютъ, съ возможностью послѣдностію, Измаилію, англичане же — Суэзъ и Портъ-Саидъ.

Александрія, 11-го (23-го) іюня. По слухамъ, начальникъ александрійской полиціи, боясь ответственности, самъ приказалъ своимъ служителямъ удушить себя.

„Московскихъ Вѣдомостей“:

Константинополь, 12-го (24-го) іюня. Конференція формально конституировалась вчера, въ предѣлѣхъ Корти. Члены обязались хранить строжайшую тайну. Не назначено ни одного секретаря. Слѣдующее засѣданіе будетъ назначено послѣ. Послы получили новыя инструкціи. Порта настаиваетъ на своихъ возраженіяхъ противъ конференціи.

ПОСЛѢДНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, въ нынѣшнемъ году, окончилъ курсъ, съ званіемъ гражданскаго инженера, сто одиннадцатъ человѣкъ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что многія изъ земствъ великороссійскихъ губерній обратились въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о позимствованіи изъ накопившихся по нѣкоторымъ мѣстамъ остатковъ отъ государственнаго земскаго сбора для удовлетворенія расходовъ, лежащихъ на мѣстныхъ земскихъ повинностяхъ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что въ нашихъ университетахъ при устройствѣ учебной части предполагается дать въ непродолжительномъ времени особое развитіе существующей нынѣ приват-доцентурѣ. Преподаваніе приват-доцентовъ будетъ находиться подъ надлѣженіемъ попечителя учебнаго округа и ближайшимъ надзоромъ ректора и факультета, въ лицѣ его декана, которые будутъ сообщать попечителю свои замѣчанія объ успѣшности и характерѣ преподаванія приват-доцента. Въ случаѣ преподаванія, нарушающаго требованія серьезности или признаемаго вреднымъ по направленію, попечитель, при безусловности предупрежденій, можетъ при концѣ семестра, и даже во время его, лишить приват-доцента права преподаванія, которое въ такомъ случаѣ можетъ быть возстановлено лишь по особому распоряженію министра. Приват-доцента получаютъ не жалованье, но гонораръ со слушателей, на основаніи утверждаемыхъ министромъ правилъ о платѣ за слушаніе лекцій. Кромѣ того, для поощренія молодыхъ людей, избирающихъ учное поприще, въ распоряженіе министра будетъ отпускаться ежегодно сумма, именуемая въ штатѣ университетовъ суммою на вознагражденіе приват-доцентовъ, изъ которой она, на основаніи ходатайствъ факультетовъ или попечителя округа, будутъ получать вознагражденіе.

— На погребеніе митрополита Макарія отправится изъ Петербурга митрополитъ Исидоръ, члены св. синода, депутація отъ академіи наукъ, духовной академіи и университета.

— 12-го іюня совершенно было торжественное перенесеніе тѣла усопшаго высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія изъ с. Черкизова въ Чудовъ монастырь, при огромномъ стеченіи народа и при участіи въ процессіи: многочисленныхъ представителей московскаго духовенства, московскаго генералъ-губернатора, ѣхавшаго верхомъ вслѣдъ за погребальной колесницей, московскаго губернатора и другихъ почетныхъ лицъ города.

— По словамъ „Новостей“, петербургская дума постановила выразить родственникамъ высокопреосвященнѣйшаго Макарія соболезнованіе.

— „Од. Вѣст.“ сообщаютъ, что первыя кандидаты на постъ московскаго и коломенскаго митрополита считаются въ свѣтѣшней синодѣ митрополитъ кіевскій и галицкій Платонъ, вторымъ — архіепископъ херсонскій и одесскій Дмитрій, а третьимъ — архіепископъ варшавскій и холмскій Леоній.

— „Моск. Вѣд.“ передаютъ, что генералъ-адъютанту Ребиндеру I Высочайше повелѣно быть управляющимъ кабинетомъ Его Величества.

— „Нов. Вр.“ передаетъ: 11-го іюня, въ 7 часовъ 15 минутъ, съ курьерскимъ поѣздомъ николаевской желѣзной дороги выѣхалъ изъ Петербурга въ Москву бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Н. П. Игнатьевъ, съ своею супругою. Между провожающими были: туркестанскій генералъ-губернаторъ, М. Г. Черняевъ, петербургскій городской голова, И. И. Глазуновъ, много пменитаго купечества, петербургскій оберъ-полицеймей-

стеръ Козловъ, московскій оберъ-полицеймейстеръ Яковскій, товарищи министра внутреннихъ дѣлъ гг. Дурново и Готовцевъ, прокуроръ с.-петербургской судебной палаты Н. В. Муравьевъ, директоръ деп. государств. полиціи Плеве, генералъ-лейтенантъ Фадѣевъ, редакторъ „Правительственнаго Вѣстника“ г. Данилевскій, корреспонденты нѣкоторыхъ русскихъ газетъ, П. П. Демидовъ князь Санъ-Донаго, всѣ бывшіе адъютанты графа Игнатьева, много сослуживцевъ, бывшихъ подчиненныхъ графа и масса публики. Графъ въ Игнатьеву было поднесено много роскошныхъ букетовъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Тутъ были представители всѣхъ классовъ русскаго общества. Когда поѣздъ двинулся, всѣ сжали плеча и раздались громкое, единодушное „ура“, длившееся до тѣхъ поръ, пока поѣздъ не исчезъ изъ виду. Графъ Игнатьевъ останется нѣсколько дней въ Москвѣ, чтобы осмотрѣть выставку и показать ее своимъ дѣтямъ. Затѣмъ уѣдетъ на лѣто въ свою деревню, въ кіевской губерніи.

— По свѣдѣніямъ газеты „Новости“, министерство юстиціи обсуждаетъ въпросъ о приставленіи, по просьбѣ подсудимаго, приведенія надъ нимъ приговора въ исполненіе, за исключеніемъ, впрочемъ, лицъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ въ Сибирь или вообще на поселеніе; усмотрѣнію суда, постановленію приговора, будетъ предоставлено рѣшить, какъ срокъ приставленія, такъ и уважительность мотивовъ самаго ходатайства; но безусловно уважительною причиною для приставленія приговора будутъ признаваться тѣ случаи, когда немедленное исполненіе приговора влечетъ разореніе и обнищаніе другихъ членовъ семьи.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ, что находящійся въ настоящее время на разсмотрѣніи государственнаго совѣта проектъ питейной реформы будетъ значительно измѣненъ противъ того, какъ онъ выработавъ свѣдущими людьми. Мотивами къ такому измѣненію послужили нѣкоторые доводы контролъ-проектъ, поступившихъ на разсмотрѣніе правительства. Въ этихъ послѣднихъ наглядно, цифрами доказавается, что русскіе сельчане обдѣляютъ не отъ пьянства, а отъ совершенно другихъ экономическихъ условий. Въ контролъ-проектахъ высчитываются по годамъ производство спирта и водки на нашихъ винокуренныхъ заводахъ, и это количество расчитывается между городскими и сельскими потребителями; въ результатѣ оказывается, что 75% всего производства спирта и водки въ Россіи поглощается городами, на долю же сельскаго населенія приходится остальные 25%, что составляетъ на каждого изъ сельчанъ въ годъ менѣе одной сороковой вина. Согласно этимъ доводамъ контролъ-проектъ, полагаютъ, что по отношенію питейнаго дѣла въ Россіи не послѣдуетъ никакого радикальнаго преобразованія и оно останется въ прежнемъ положеніи.

— Въ дипломатическихъ сферахъ, по свѣдѣніямъ „Новостей“, идутъ дѣтельныя приготовленія къ предстоящему 4-го іюля празднованію 84-й годовщины дня рожденія нашего великаго канцлера, князя А. М. Горчакова. Этотъ день предполагается отпраздновать особенно торжественно.

— По словамъ „Нов. Вр.“, къ предстоящему празднованію юбилея военной академіи издается полный перечень лицъ, когда-либо въ ней обучавшихся, а также подробная историческая записка.

— „Моск. Вѣд.“ передаютъ: представители желѣзныхъ дорогъ юго-западнаго общества, курско-кіевской, московско-курской, московско-рязанской, николаевской, петербурго-варшавской, варшавско-вѣнской и др. вошли въ соглашеніе съ русскимъ обществомъ пароходства и торговли относительно учрежденія прямого сообщенія, какъ съ русскими портами въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, такъ и съ иностранными портами во всѣхъ моряхъ и океанахъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что число кандидатовъ къ поступленію въ военныя гимназій и прогимназій, въ настоящемъ году особенно значительно. Уже въ настоящее время число подаваемыхъ прошеній о приемѣ въ эти заведенія превышаетъ число имѣющихся въ нихъ вакансій. Что касается до классическихъ гимназій и прогимназій, то число кандидатовъ въ нихъ сравнительно съ предшествовавшими годами гораздо менѣе.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ровно (корресп. „Южною Край“). Что взяточничество, этотъ важнѣйшій тормазъ всякой законности, еще живѣе, далеко не вычеркнутъ изъ обихода нашей государственно-общественной жизни, — это самымъ обстоятельнымъ и нагляднымъ образомъ доказываетъ, какъ наше новорожденное городское общественное управленіе, введенное у насъ въ нѣсколько недѣль тому назадъ, такъ и нашъ полицейскій чиновникъ Ч., подвиги котораго попали даже въ

печатъ. Представители нашего упрощеннаго управленія, на первыхъ же порахъ ихъ общественной дѣятельности, оправдали наши опасенія относительно недобросовѣстнаго исполненія ими своихъ прямыхъ обязанностей. Но какъ же личности, непопулярныя обществу симпатіями, попадаютъ на выборныя общественныя должности, какъ можно подобнымъ людямъ довѣрять общественные интересы, довольно значительныя общественныя суммы, и т. д.? А вотъ какъ. Приступили къ выборамъ членовъ упомянутаго управленія еще въ прошломъ году. Сознавая всю важность, какъ новаго учрежденія, такъ и положенія главы его, городского старосты, мы имѣли въ виду на эту должность человека интеллигентнаго, пользующагося общественнымъ довѣріемъ и весьма хорошимъ ремомъ, способнаго разумно и добросовѣстно, съ пользою для общества, исполнять возложенныя на него немаловажныя обязанности. Но насъ не допустили избрать этого человѣка, такъ какъ онъ, къ величайшему для насъ сожалѣнію, оказался... ну, чѣмъ бы? — дворяниномъ! Пришлось помириться съ этою неожиданною несправдливою и избрать другого. На выборахъ присутствовали всѣ элементы нашего населенія: мѣщане-христіане, мѣщане и купцы-евреи и дворяне. Избрали на этотъ разъ тоже людей надежныхъ и вполне пригодныхъ; но выборы эти не были утверждены, вслѣдствіе послѣдовавшаго къ тому времени распоряженія г. волнскаго губернатратора, коимъ постановлено, что между членами управленія евреевъ быть не должно. Приступили во второй разъ къ выборамъ. Но тутъ совершилось нѣчто такое, что по настоящее время уму нашему не постижимо: ни евреевъ, ни дворянъ не допустили даже къ участію въ выборахъ, какъ будто бы вышеназванное учрежденіе не имѣетъ ничего общаго съ интересами этихъ частей населенія. Присутствовали только мѣщане-христіане, число которыхъ у насъ очень не значительно. Искателей, претендентовъ на теплыя, прибыльные мѣста общественныя постоянно и вездѣ найдется много. И у насъ намолосъ такой общественной радѣль, который пожелалъ взять на себя бремя, сопряженное съ постомъ городского старосты. Это нѣкій К., пользующійся у насъ весьма темной репутаціей. Онъ рѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ (отсутствіемъ на выборахъ евреевъ и дворянъ), и вотъ начинается агитація въ его пользу. На выборы неожиданно является мѣщане христіане, живущіе далеко отъ Ровно, но приписанные сюда, которымъ, разумеется, безразлично, кто займетъ ту или иную общественную должность. Нужно ли мнѣ еще прибавить, что при подобныхъ условіяхъ К. восторжествовалъ? „Каковъ поэтъ, таковъ и приходъ“. Въ помощники К. избрали мѣщанина С., наименѣе всего пригоднаго къ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей. Дворяне обжаловали эти выборы. Жалоба ихъ, въ настоящее время, находится на разсмотрѣніи въ сенатѣ, между тѣмъ, выборы были утверждены губернскимъ правленіемъ, и вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ К. съ своимъ штатомъ успѣлъ въ должностъ. Нечего приводить много фактовъ „полезной“ дѣятельности членовъ управленія, чтобы дать вполнѣ ясный нравственный обликъ ихъ; можно указать лишь на одинъ, показывающій, до чего можетъ дойти страсть къ взяточничеству. Является недавно въ упрощенное управленіе г. Б. за полученіемъ паспорта. Вручивъ городскому старостѣ наименьшую норму (2 р.), поблагодаривъ приличнымъ образомъ всѣхъ писцовъ, Б. увѣренъ, что дѣло кончено. Въ это время является помощникъ старосты С. и заявляетъ, что и онъ желаетъ подписать „прашпорть“. „Извольте“ — отвѣчаетъ Б. Но оказывается, что подъ бархатистыми лапшами, подъ благодушнымъ невниманіемъ подписаться на „прашпорть“, скрываются острые когти. С. публично заявляетъ, что не подпишется до тѣхъ поръ, пока Б. и ему не дасть, по крайней мѣрѣ, „одного карбованца“. Б. не даетъ, а отправляется на домъ къ К., гдѣ послѣдній подписываетъ ему паспортъ и прилагаетъ печать. Но вотъ въ квартиру К. врывается съ крикомъ С., хватая паспортъ и разрываетъ его. Затѣмъ происходитъ схватка между Б. и С., который не пускаетъ своего противника уйти съ вещественными доказательствами (разорваннымъ паспортомъ); наконецъ, Б. съ взъерошенными волосами, разорваннымъ сюртукомъ, съ паспортомъ въ рукѣ, какъ знакомъ побѣды, успѣваетъ уйти. И это совершается въ присутствіи постороннихъ: сборщика податей, г. Ш., полицейскаго чиновника и др. Въ настоящее время ведутся дѣтельные переговоры относительно того, чтобы Б. не донесъ о случившемся. Чѣмъ кончится эта характерная исторія, еще неизвѣстно. О сенсаци, которую произвелъ этотъ случай на наше общество, и говорить нечего. Всѣ съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ рѣшенія сената, разумеется, въ смыслѣ назначенія новыхъ выборовъ.

Не лучше, а стократъ невыносимѣе для насъ, нашъ полицейскій чиновникъ Ч., дѣйствующій безъ зазрѣнія совѣсти, вымогающій на каждомъ шагѣ. Съ каждымъ днемъ его геройскіе подвиги становятся все смѣлѣе, безстрашнѣе. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, по распоряженію губернатратора, сдѣлано было дознаніе по обвиненію его въ вымогательствахъ. На дознаніи обнаружилось, что Ч. совершилъ массу беззаконій лишь бы заставить еврейское общество дать ему 30 руб. Не смотря на все это, Ч., по настоящій день, пребываетъ въ своей должностъ. Недавно онъ вызвалъ изъ оверскаго уѣзда еврея Т., продержалъ его здѣсь около 2-хъ недѣль, такъ что г. Т. пришлось израсходовать болѣе 50 р. И все это дѣлалось для того лишь, чтобы понудить Т. дать ему 5 рублей. Слѣдуетъ замѣтить, что составъ нашего уѣзднаго чиновничества крайне неудовлетворителенъ, что назначеніе на должности по полиціи очень неразборчиво, что факты, подобныя вышеупомянутымъ, составляютъ у насъ явленіе самое заурядное, обыкновенное.

Измаилъ, бессар. губ. — „Голосу“ пишутъ: Съ 19-го по 27-е мая въ Измаилѣ разсматривалось окружнымъ судомъ интересное дѣло о разбойничьей шайкѣ Грозеско, которая, при румынскомъ правительствѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ, наводила ужасъ на всю южную Бессарабію. На судъ присяжныхъ представлено десять разбойниковъ со своимъ атаманомъ, Иваномъ Грозеско, и одиннадцать пособниковъ и укрывателей шайки. Свидѣтелей вызвано было 220 человѣкъ. Шайка обвинялась въ совершеніи шестидесяти разбоевъ, соединенныхъ съ изтѣяніями и убійствами. Общее вниманіе обращала на себя фигура атамана, молодого худощаваго румына, который, видимо, полицію былъ вниманіемъ публики и держался съ большимъ апломбомъ. На разрѣшеніи присяжныхъ было поставлено 176 вопросовъ. Послѣ пятнадцатичасового совѣщанія, они признали виновнымъ Грозеско и его товарищей по всѣмъ пунктамъ обвиненія и не дали имъ снизхожденія. Остальныхъ же одиннадцать подсудимыхъ, обвиненныхъ въ укрывательствѣ шайки, оправдали. Судъ приговорилъ Грозеско къ безсрочной каторжной работѣ, а товарищей его на сроки отъ 20-ти до восьми лѣтъ.

Финалъ этого дѣла былъ совершенно неожиданный. Когда былъ прочитанъ вердиктъ присяжныхъ и судъ удалился для постановленія приговора, прекрасная половина измаильскаго общества, наполнившая залу суда, окружающую Грозеско и начала осипать его деньгами. Одна молодая особа простерла сочувствіе къ разбойнику до того, что сняла съ своей руки золотое кольцо и надѣла его на палецъ Грозеско; при этомъ она просила разбойника не смущаться строгостю приговора, такъ какъ онъ навѣрно дожидается помилованія. Въ отвѣтъ на это Грозеско поцаловалъ у барышни ручку. Такое выраженіе сочувствія разбойнику, обравшему свои руки воровью многихъ невинныхъ жертвъ, грабителей бѣдныхъ и богатыхъ, напоминаетъ отчасти отношеніе нѣкоторыхъ дамъ къ пѣвчимъ туркамъ во время послѣдней войны. На мѣстное населеніе, испытавшее на себѣ весь ужасъ дѣятельности Грозеско, выходка дамъ произвела неурядное впечатлѣніе.

Ставрополь-Кавказскій. — „Русск. Вѣд.“ пишутъ, что 3-го іюня, въ 6½ часовъ утра, при ясной погодѣ, въ городѣ было землетрясеніе настолько сильное, что кровати, столы и другія вещи качались изъ стороны въ сторону. Ударовъ или толчковъ замѣтно не было. Землетрясеніе продолжалось 2—3 минуты и направлялось съ запада на востокъ. Съ осени прошлаго года это уже третье землетрясеніе, но тѣ два были очень слабы.

Одесса. — По свѣдѣніямъ „Одесск. Вѣстн.“, извѣстный профессоръ химіи при новороссійскомъ университетѣ, г. Веригу, выходятъ въ отставку и поступаютъ на частную службу.

Херсонъ. — „Моск. Вѣд.“ передаютъ, что въпросъ объ учрежденіи въ Херсонѣ таможеннаго перваго класса разсмотрѣтъ государственными совѣтомъ и признано возможнымъ приступитъ къ осуществленію предполагаемаго съ 1883 года.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Палата общинъ 12-го іюня обсуждала 12 статью ирландскаго билла, которой проводится законъ о высылкѣ изъ Великобританіи и Ирландіи иностранцевъ, угрожающихъ общественному спокойствію. Статья принята большинствомъ 132 голосовъ противъ 30.

Мы сообщали о тревогѣ, какую произвелъ въ Англіи конфиденціальныя циркулярныя о мѣрахъ предосторожности на случай возстанія въ Ирландіи. Теперь лубинскій корреспондентъ газеты „Standard“ сообщаетъ, что извѣстія о циркулярѣ не вполнѣ точны. Циркуляръ былъ изданъ нѣсколько мѣ-

сяцевъ тому назадъ. Плимутскія власти также опровергаютъ слухъ объ удвоеніи карауловъ въ этомъ городѣ.

Германія. Кельнской газетѣ телеграфируютъ изъ Берлина, что, такъ какъ положеніе дѣлъ въ Египтѣ продолжаетъ имѣть грозный характеръ, то германское правительство пошлетъ въ Александрію корветъ „Bismark“. Къ этому кораблю присоединятся австрійскіе военные корабли, для совѣстнаго маневра, какъ это практиковалось въ прошломъ году передъ Калао.

— Германскій рейхстагъ, передъ закрытіемъ своей сессіи, принявъ предложеніе эльзасъ-лотарингскихъ депутатовъ, требующее позволенія употребить французскій языкъ. Правительство высказалось противъ принятія предложенія, но рейхстагъ представилъ эльзасъ-лотаринцамъ испрашиваемыя ими льготы.

— По уголовному кодексу Саксоніи смертная казнь была отмѣнена. Теперь она введена снова. Первое примѣненіе новаго закона было сдѣлано въ Баутценѣ, надъ однимъ ремесленникомъ, убившимъ женщину.

Италія. Палата депутатовъ закончитъ свои труды въ концѣ недѣли и будетъ распущена. Затѣмъ, начнется избирательная агитація въ виду предстоящихъ выборовъ по новому избирательному закону, потерпѣвшему крушеніе во Франціи, при президентствѣ Гамбетты, по принятому въ Италіи. Какъ разъ передъ закрытіемъ сессіи является новый вопросъ для парламентскихъ преній. Въ Мантуѣ произошли, по случаю праздника въ память Гарибальди, устроеннаго радикалами, враждебныя для арміи демонстраціи, и при этомъ ранено нѣсколько солдатъ. Въ Верчелли также произошла драка съ солдатами. По случаю этихъ то происшествій и предстоитъ запросъ въ палатѣ.

Франція. На министерскомъ совѣтѣ Фрейсина сообщилъ, что, такъ какъ англійскій кабинетъ рѣшилъ, въ случаѣ новыхъ печальныхъ событій въ Египтѣ — произвести высадку войскъ, то и французское правительство отдало приказъ о высадкѣ въ такомъ случаѣ войскъ, которыя должны дѣйствовать совместно съ англійскими.

Испанія. Испанскій консулъ въ Перпиньанѣ телеграфировалъ о томъ, что между карлистскими выходцами замѣчается нѣкоторое движеніе, и черезъ Пиренеи стараются провезти оружіе. Вслѣдствіе этого, министерство предписало пограничнымъ властямъ въ Каталоніи удвоить бдительность и надзоръ.

Португалія. Губернаторъ въ Лиссабонѣ сдѣлалъ распоряженіе по полиціи о недовольствѣ швъ „Марселезу“ на улицахъ и въ частныхъ домахъ. Нѣсколько воспитанниковъ политехнической школы, нарушившіе это распоряженіе, были арестованы полиціей. По этому поводу студенты устроили большую сходку, на которой рѣшили подать петицію кортесамъ объ удаленіи губернатора. Объ португальскихъ палатахъ обсуди петицію. Оппозиція воспользовалась случаемъ, чтобы выразить порицаніе дѣйствіямъ администраціи и обвинить ее въ возбужденіи недовольства въ публикѣ. Губернаторъ долженъ былъ подать въ отставку. Что касается самаго распоряженія, запрещающаго пѣть „Марселезу“ въ частныхъ домахъ, оно побудило выѣхать въ это дѣло представителя Франціи. Французскій дипломатъ отправилъ Фрейсина ноту, въ которой указываетъ на серьезныя неудобства, могущія возникнуть, въ случаѣ, если полиція будетъ настаивать на запрещеніи французамъ пѣть свой національный гимнъ.

Турція. Планъ для преобразованія арміи составленъ четырьмя германскими офицерами, на которыхъ была возложена эта задача. Офицеры предлагаютъ сформировать образцовыя роты, всѣхъ родовъ оружія; командовать этими ротами будутъ турецкіе офицеры; по истеченіи извѣстнаго времени эти офицеры будутъ замѣнены другими офицерами тоже турецкой національности. Изъ этихъ ротъ будутъ впоследствии составлены батальоны и, наконецъ, полки. Полный курсъ обученія — три года. Для каждой изъ образцовыхъ ротъ придутъ изъ Германіи многіе офицеры, которые займутся обученіемъ солдатъ подъ контролемъ четырехъ вышеупомянутыхъ офицеровъ.

Сербія. Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что депутаты скупщины, собравшейся 5-го іюня, оказались не въ полномъ числѣ. Внутри страны происходили многочисленные безпорядки.

Египетъ. Къ 15-му іюня въ Египтѣ было, по официальнымъ даннымъ, грековъ 30,000, французовъ 15,000, австрійцевъ, венгерцевъ и нѣмцевъ 4,000, англичанъ 4,000. Газета „Politik“ сообщаетъ, что около 32 тысячъ европейцевъ уже оставили Египетъ и что находящіеся теперь въ Александріи перевозочныя средства недостаточны.

Стеверо-Американскіе Соединенные Штаты. 4-го іюня пронесся страшный ураганъ надъ штатами Миссури и Канзасомъ. Нѣсколько человѣкъ погибли; матеріальныя потери очень значительны.

